

ДЕПО КАРТ И РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ТОПОГРАФИЯ В ПОДГОТОВКЕ К ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Депозит карт

Острая необходимость в заблаговременной подготовке в топографическом отношении обширных внутренних районов страны и возможных театров военных действий, стояла перед Российской империей в течение всего XVIII в. Решение данной проблемы в соответствии с замыслами руководства России стало возможным лишь в царствование императора Павла I. С созданием Собственного Е.И.В. Депо карт, под руководством вице-адмирала Г. Г. Кушелева, были заложены основы военной топогеодезической и картографической службы России.

Исключительно полезным выглядит опыт подготовки к войне 1812 года, внесший конкретный вклад уже в создание самостоятельной централизованной военной топографической, геодезической и картографической службы.

В 1805 г. тиражом свыше 1500 экз. Депо карт выпускает уникальную по своей информационной нагрузке 100-листовую карту Российской империи (руководитель - генерал К.И. Опперман). Она была приобретена французской разведкой, приведена к масштабу 1:500 000 и с успехом использовалась неприятелем в кампании 1812 года. Но эта карта, как и все без исключения остальные, создавалась с использованием рекогносцировочных методов съемок, что не позволяло учитывать количественные характеристики. Слабая математическая основа карт того периода объективно была обусловлена прежде всего отсутствием опорной геодезической сети. Но маневренные действия войск, потребовали производства точных расчетов для их передвижения, а следовательно — точных крупномасштабных карт, созданных на основе опорных геодезических точек. Директор Депо карт (1801-1809 гг.) генерал-квартирмейстер У.К. Сухтелен, осознавая, что «первое и самое видное действие геодезии есть определение главных пунктов»ⁱ, увидел в этом будущее российской картографии.

Как писал собственноручно К.И. Опперман в труде «Об учреждении военной чертежной»ⁱⁱ, «при оном Депо коллежский асессор Панкснер по способности и склонности его к математическим наукам отправлен в 1808 году в Москву к известному профессору астрономии Гольдбаху и снял ... тригонометрическую списку московской губернии...». Таким образом, 1808 г. следует считать началом *триангуляционных работ в России*. Требовавшие гигантских ресурсов, они были широко начаты лишь после учреждения Корпуса военных топографов.

Создание специальных топографических и обзорных карт, определение астрономических координат опорных пунктов ряда городов и другое - таковы задачи, решаемые в довоенное время.

Наглядным примером общего представления о технологии топографической съемки может служить «Выписка с ордера, данная Г. Полковнику Штегману 808 года апреля 19 дня от Г. Инженер-генерала Генерал-квартирмейстера Сухтелена» (см. прил. 1). Для сокращения материальных затрат в п. 13 данной инструкции рекомендовано «заимствовать от Состоящих в новоприобретенной Финляндии... контор разными картами принадлежащими по данному Вам поручению». С такой же целью Военный Министр требовал использовать польские исходные материалы. Документы ВУА оставили его рекомендации: «...поляки суть люди давно образованные, следовательно, у них есть межевые планы, поземельные записки и разные документы, которые искусный квартирм. офицер, при средствах, данными правительством, воспользоваться может»ⁱⁱⁱ.

Со времен Павла I Депо накапливало материалы разведывательного характера от российских посольств. В сентябре 1810 г. М.Б. Барклай де Толли своим зарубежным военным агентам в европейских столицах предписал: «Государю Императору угодно снабдить депо карт всеми полезными и необходимыми воинскими сведениями; почему употребите все способы узнавать о всех важнейших картах, планах, книгах и сочинениях и присылайте ко мне оным реестром, с означением цены, дабы по мере надобности, можно было на покупку

оних доставлять к вам деньги»^{iv}. Таким образом, руководство Депо, Военного министерства и Квартирмейстерской части активно использовали зарубежный опыт, в том числе и с целью выработки первых российских инструкций, условных знаков, методических материалов, соответствующих уровню развития наук о Земле.

Основной целью Депо карт в период 1810-1812 гг. являлась попытка заблаговременной подготовки в топографическом отношении внутренних районов страны и возможных театр военных действий. Уточнение генеральной карты России, гравирование и составление пограничной карты с Австрией, карты Германии, пограничной карты России и т.д. (всего отгравировано 342 экз. досок)^v.

В процессе так называемой сводки листов «Пограничной карты с Австрией» возникла коллизия, которая убедила К. И. Оппермана в необходимости разработки *единых правил составления карт и планов, а также единых условных знаков*. В декабре 1811 г. Опперман доложил военному министру, что разномасштабные исходные материалы, являющиеся результатами и глазомерных, и инструментальных съемок офицеров Квартирмейстерской части «суть более действия произвольного воображения сочинителя»^{vi}. Кроме того, абсурдность задачи состояла еще в том, чтобы «свести» их и с австрийским исходным материалом, созданным в иной системе координат. Безусловно, подобные факты не остались без внимания военно-политического руководства страны. Результатом этой и других подобных коллизий явилась напряженная работа Оппермана в составе комиссии по реформе армии, где им был предложен новый орган - *Военное топографическое депо*, «по примеру французского военного депо... чтобы... оное... могло бы управлять астрономическими-тригонометрическими съемками»^{vii}.

Таким образом, одним из основных итогов периода подготовки к войне является создание стратегического курса на централизацию и специализацию крупномасштабных картографических и картосоставительских работ в рамках органа, обладающего правом *единого заказа*. И совершенно логичным представляется, что дата *8 февраля 1812 г.* (по н. ст.) является исходной для организационного начала не только Военно-Топографического управления Генерального штаба ВС РФ, но и для Топографической службы ВС РФ. Последнее справедливо потому, что, как писал Опперман «снятие топографических подробностей должно предоставлять обыкновенным офицерам Генерального штаба»^{viii}. И топографические съемки велись прикомандированными офицерами Квартирмейстерской части (КЧ), а также Инженерного департамента и армии.

Квартирмейстерская часть

Назначенный в 1810 г. на должность управляющего, П.М. Волконский провел реформы, которые по праву позволили стать КЧ высшим органом вспомогательного управления армией.

Отсутствие регламентирующих документов, четко определенных целей и задач чинов КЧ - вот комплекс вопросов, решенных Волконским при реорганизации Генерального штаба (именно так продолжает называть КЧ П.М. Волконский в некоторых своих рапортах).

Творчески используя опыт своего предшественника, известного топографа, генерал-квартирмейстера И.И. Германа (см. прил. 2), а также собственного опыта изучения структуры французского Генштаба в 1808-1810 гг., П.М. Волконский в кратчайшие сроки разработал новое штатное расписание (прил. 3), организовал собственную канцелярию, библиотеку (прил. 4), механические мастерские и военно-учебные заведения. Все это было предназначено и для решения одной из важнейших задач - разработки комплекса мероприятий по топографическому обеспечению (ТГО) войск, что требовало привлечения большого количества квалифицированных специалистов.

Источником комплектования КЧ явились созданные новые вузы: Санкт-Петербургское училище колонновожатых - прообраз будущей Академии Генштаба (прил. 5). Де-факто оно функционировало с 1810 г. С этого же периода в

Москве возникает «общество математиков» (генерал Н.Н. Муравьев под патронажем П.М. Волконского)^{ix}, а с 1812 г. начался учебный процесс в Финляндском топографическом корпусе^x.

В течение 1810-1812 гг. Волконский принимает самое непосредственное участие в разработке основополагающего документа «Учреждение для управления Большой действующей армией»^{xi}. Согласно этому документу, офицеры КЧ вошли в управление начальника Главного штаба в составе двух отделений. Первое отделение «делает все приуготовительные соображения к военным операциям (лучшие карты и Военно-топографические описания; Табели о способах и богатствах края, числе населения; Исторические записки о бывших войнах в краю, Армию занимаемом; исторические сведения о театре военных действий). К сему отделению принадлежат чертежная и походное тиснение карт». Второе отделение приводит в действие «приуготовительные соображения 1-го отделения и ведет все дела, подлежащие тайне (диспозиция к бою и движением, наставления начальником отдельных частей, рекогносцировки, переходы и движения войск, расположения лагерей...)». Совершенно очевидно, что первое отделение выполняло мероприятия, соответствующее современным понятиям *ТГО постоянной готовности войск*, а второе - *ТГО боевых операций*. Таким образом, конкретный вклад П.М. Волконского в разработку теории топографического обеспечения войск накануне войны сравним с реформой Опперамана по созданию ВТД как будущего единого заказчика картографической продукции.

В предвоенный период все силы КЧ были направлены на выполнение задач по ТГО постоянной готовности войск. Например, в 1810 г. военный министр дает указание произвести съемку пространства по всей западной границе и «начертить генеральную в большом размере карту... дабы на оной можно было обозначить, важнейшие позиции с их окрестностями»^{xii}. Характерной чертой подобных приказов, является прямое указание использовать только глазомерные способы съемок, так как «сочинение же точнейших карт мы оставим, пока мы будем иметь более времени и офицеров»^{xiii}, как приказывал Барклай. Однако Волконский, получая подобного рода выговоры, неукоснительно требовал от исполнителей предоставлять точные и достоверные данные (см. прил. 6).

В ноябре 1811 г. П.М. Волконским по такой важнейшей количественной характеристики карты, как масштаб, впервые директивно ввел *классификацию карт по масштабному ряду* (прил. 7).

Одной из основных целей ТГО является *своевременное доведение топографических данных до штабов*. Так, 1 марта 1812 г. Барклай приказывает отослать в армии и корпуса более 300 топографических планов и описаний, составленных офицерами КЧ, а также карт, закупленных зарубежными военными агентами, и несколько карт 1797 г.^{xiv} Уже через 10 дней весь картматериал, в том числе и три походных типографии, ушли в войска^{xv}. Однако к этому времени малочисленный корпус офицеров КЧ смог произвести топографические съемки только отдельных участков территорий пограничных и центральных губерний. Чтобы как-то компенсировать пробелы, Волконский в своей пространной записке от апреля 1812 г. предложил немедленно произвести съемку территории на самых угрожаемых участках от р. Неман до р. Припять с нанесением всех дорог, переправ, военных позиций, предложений по их искусственному укреплению. Здесь совершенно уместно сказать, что каждый офицер КЧ, помимо наличия у него навыков специальности топографа, обязан был умело выбирать позицию, в иных случаях принимать меры по руководству к их укреплению и т.д. Как собственноручно писал Барклай на донесении Волконского, настаивавшего на инструментальных способах съемок «худой тот офицер генерального штаба, который не может по глазомеру и по существующим обстоятельствам, имеющим влияние на военные операции, выбрать выгодную позицию и который не мог бы снять оное по глазомеру»^{xvi}.

Во время этих работ офицерам приходилось встречаться и с тяготами военной службы, которые отражены в рапортах будущего генерал-фельдмаршала Дибича (см. прил. 8).

К началу войны 1812 года штабы войск были более обеспечены маршрутными,

квартирными, этапными и дорожными картами, нежели топографическими картами внутренних районов страны. Ведь не следует забывать, что еще 30 лет назад в России картографов было крайне мало. И, например, в 1776 г. нижегородский губернатор генерал-поручик Ступишин, докладывал о полной невозможности «за неимением в губернии картографов изготовить карты»^{xvii}

Невозможно обойти вниманием работу маршрутного отделения канцелярии Волконского. В материалах ВУА отображены сотни маршрутов на перемещение войск, рекрутских команд и т.д. Проиллюстрировать порядок съемки маршрута офицером КЧ может инструкция обер-квартирмейстера 1-й армии (прил. 9).

Выводы:

1. Реформа К.И. Оппермана создала объективные предпосылки для создания специального единого органа, производящего одновременно работы по крупномасштабному картографированию и картосоставлению под руководством Генштаба.

2. Идеи, заложенные при формировании Депо карт в период подготовки к войне 1812 года, успешно развивались в последующие десятилетия в соответствии с развитием наук о Земле и были актуальными вплоть до начала использования в топографии геоцентрических систем координат.

3. Незаурядная личность П.М. Волконского сыграла огромную роль в становлении не только русской военной топографии, но и в организации высшего вспомогательного органа управления армией.

4. Использование исходных материалов, составленных с помощью устаревших рекогносцировочных методов оказались непригодными для производства расчетов в условиях маневренного характера ведения боя.

5. Анализ опубликованных материалов Военно-ученого архива, донесений и рапортов П.М. Волконского, документов А.Н. Муравьева, П.К. Сухтелена, К.И. Оппермана и других позволяют сделать вывод о том, что комплекс проведенных перед войной мероприятий по топографическому обеспечению войск, по крайней мере формально, полностью укладывается в общие каноны требований руководящих документов по топографической службе ВС СССР середины 1950-х годов. Кроме того, можно утверждать, что каждый офицер Квартирмейстерской части, функционально выполнявшей задачи, аналогичные выполняющимся оперативным и разведывательным управлениями современного ГШ ВС РФ, помимо всего прочего, владел *специальностью военного топографа*. Период подготовки к войне 1812 года положил, во-первых, начало к организации ВТУ ГШ ВС РФ, более того, *8 фее раля* (по новому стилю) *1812 г.* официально признано *Днем Военно-топографического управления Генерального штаба ВС РФ*; во-вторых, опыт, приобретенный в эту эпоху, нашел свое отражение в руководящих документах военно-топографической службы многие десятилетия спустя.

Приложение 1

«Выписка с ордера, данная Г. Полковнику Штегману
808 года апреля 19 дня от Г. Инженер-генерала
Генерал-квартирмейстера Сухтелена

Съемку производить по нижеследующим пунктам.

1. В начале увеличить Хермелинскую Карту бывшей Шведской Финляндии¹, которую я к Вам доставлю если у Вас ее не имеется, употребляя в масштабе английской пол дюймы за одну Российскую версту, и потом наносить на нее Ситуацию.

2. поставленное в виду Вашем пространство можно разделить для снятия на три части, с прочим сия представляется Вашему распоряжению.

3. Стараться снимать в день по 20 квадратных верст, ибо местоположение позволит Вам иногда успеть и более и может положить препятствие к снятию

¹Сию карту снятую Шведскими... мною замечаний не нашел.

начертанных измерений.

4. начать съемку с больших и проходимых дорог равно и с морских берегов, которые обойти так же как и округе каждой части, инструментом и привести несколько диагоналей, дабы сим способом поверить Хермелинскую печатную карту.

5. места удобные для лагерей сражений и десантов снять инструментально принимая два английских дюйма за одну российскую версту, и сделать оным особые планы.

6. при снятии непроходимых или к военным действиям во все неудобных мест не входить в излишние подробности; наблюдая только, чтобы можно было иметь общее, но верное и честное понятие о естественных положений Земли, внутренность островов снимать глазомерно.

7. места, летом непроходимыя, как-то: леса и болота снимать зимою.

8. к находящимся под вами начальством квартирмейстерской части чиновников, долженствующих закончить означенную съемку, прикомандированы будут с продолжением времени офицеров и колонновожатые, когда понадобится Вам для начала работы нужные чины, извольте о том командующему 5-й Дивизию.

9. нужные для помянутого предмета математические инструменты и чертежные припасы будут от меня к Вам доставлены. Между тем Вы можете занять офицеров уведомлением Хермелинской печатной карты.

10. на прогоны и для сдачи унтер-офицерам и рядовым ... За работу первым по 20, а последним по 15 копеек ассигнациями в день отпущены Вам будут. Деньги в шнуровой тетради для занесения в оную всех издержек; по употреблению Суммы в расход и по получении от Вас отчета, я препровожу к Вам вновь деньги.

11. Ежемесячно извещать меня об успехах работ.

12. если нужны Вам будут пособия к исполнению данного Вам поручения, извольте относиться к поставленному над Вами Дивизионному начальнику, которого я о том препроводил.

13. добавляя ко всем общеизвестным пунктам, за нужное *считая рекомендовать вам заимствовать от Состоящих в новоприобретенной Финляндии (Голланд-ских(?)) контор разными картами принадлежащим по данному Вам поручению.*

14. В заключении всего я надеюсь что Вы употребите должное усердие к Службе, дабы дабы в непродолжительное время произвести предварительную съемку...»

ГИМ. Ф. 18 (Волконский ИМ.). Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

Приложение 2

«Всемилолюбивейший Государь!

Я не имел случая при моем скором отъезде показать Государю Императору штат по квартирмейстерской части и принужден опять прибегнуть к Вашему Императорскому Величеству — **ВОЙДИТЕ, ВСЕМИЛОСЛИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ!** В БЕДНОЕ СОСТОЯНИЕ ОФИЦЕРОВ (так в документе - *СР.*), составляющих сию часть и прострите им руку помощи... они настоящего положения не имеют, даже и здесь по сих пор жалованья еще не получают, ибо Коммисариатское Депо точно не знает, какое им отпускать во время мира, офицеры квартирмейстерской части беспрестанно заняты работою и нередко поездками, а во время похода их служба труднее всех и для войск важнее. Они обыкновенно одни во всегдашней розкамандировке, и не имеют той взаимной помощи, каковую офицеры служащие в Полках друг другу подают и подавать могут, и по свойству их службы должны они иметь более лошадей других полковых офицеров, а получая почти пехотное жалованье, они совсем не в состоянии службу свою

отправлять, как надобно, при том же они ныне неравно получают, хотя одну должность отправляют. Я в приложенном штате назначил число офицеров по квартирмейстерской части - сие число достаточно для наших Армий и с назначенным жалованьем и с положенным числом рационов в натуре, они по крайней мере, что настоящей службы от них можно будет требовать, хотя с лишком ничего не положено, как только нужное содержание.

Я по долгу своему всеподданнейше прошу Вашего Императорского Высочества о нынешнем состоянии офицеров по квартирмейстерской части Его И.В. доложить и за них предстательствовать, ибо я уже не совсем знаю какую им подавать помощь или иным образом облегчить претрудное и преебедное их состояние.

1 июля 1798 г.

Всемилолюбивейший Государь!
Вашего Императорского Высочества
Всеподданнейший Иван Герман».

«Копия потребности инструментов в Свиту Е.И.В.
по Генерал-квартирмейстерской части.
Октября 17 дня 1797 года

Астролябия со штатифами в каждую дивизию по одной да в Депо в С-Петербург, всего 14

Каждый стоит по 75 рубли, всего- 1275 рубли

Мензулов в каждую дивизию по 2 Да в Депо - 4, всего 24

за каждую по 45 рубли, всего- 1080 рубли

Компасов в каждую дивизию по две,
Да в Депо-4, всего 24 240 рубли

Стекол копировальных в каждую дивизию
по одному, да в Депо два, всего - 12 180 рубли

Камора-обскур в Депо - один 50 рубли

Инструмент чертежный в каждую
дивизию по три, да в Депо - 6, всего 432 рубли

цепей железных в каждую дивизию
по 2, да в Депо 4, всего - 24 120 рубли

Ветэрсасов для Депо - 4 штуки 100 рубли

Инструменту верстомерных для Депо - два 100 рубли

Магнит для Депо - один 25 рубли

ВСЕГО - три тысячи шесть сот два рубли Генерал-Квартирмейстер
Барон Аракчеев».

ТИМ. Ф. 18. Оп. 1.Д.4. Л. 6.

Приложение 3

«Сколько производится по штату в Год жалованья Чиновникам
Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части.

Инженер Генералу 5357 рубли 60к.(+ 2144 руб.)2

Генерал-квартирмейстеру

Ему же по званию инспектора 2000 рубли

Прибавочного по манифесту

Генерал-лейтенанту 3228 р.90 к.

Генерал-майору 2583 р.39,5 коп(+ 353 руб.)

Полковнику	2022 р.30 к. (' 782 руб.)
Подполковнику	1273 р.30 к.(+ 493 руб.)
Майору	754 р.65 к.(+409 руб.)
Штабс-капитану	494 р. 3,25 коп.(+ 148 руб.)
Порутчику	407 р. 79,75 коп.(+ 191руб. 79,75 коп.)
Подпорутчику	
(прапорщику)	354 р. 10,5 коп.(+ 191 руб. 79,75 коп.)
Колонновожатому	150 руб.(+ 30 руб.)

Сверх того производится квартирные деньги штаб офицерам по 20 руб. и обер офицерам по 10 руб., тем которые пребывают в С-Петербурге.

В пограничных губерниях: - серебром или ассигнациями».

ГИМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 11, 23 (бумага 1808 г.).

Приложение 4

«Приказ Свиты Его Императорского Величества
по квартирмейстерской части
октября 12 дня 1811 года № 482.

Желающие приумножить своими книгами и картами библиотеку, учрежденную в доме Генерального штаба для пользы чиновников квартирмейстерской части, могут быть удостоверены, что сделанные ими добровольный приношения приняты будут с должною привнительностею, и внесутся в каталог книгам и картам составляющим сию библиотеку; с означением лиц соучаствовавших в обогащении.

Волконский».

ГИМ. Ф. 260 (Приказы вышестоящего командования полковнику Гавердовскому). Д. 6. Л. 14.

Приложение 5

«Подлинник №3082

7 августа 1811 года

Господину Военному Министру
и Кавалеру Барклаю де Толли

Управляющего квартирмейстерской части
Генерала-Адъютанта Князя Волконского

Рапорт

Полагаю Генеральный Штаб одною из Главнейших частей армии, необходимым почитаю, чтобы чиновники корпуса сего имели познания как по теории так и практике...

По сей части неминуюемо нужных. До сего времени офицеры означенного корпуса поступали в оный из Армии или производились в чины по степеням из колонновожатых. Сии же последние принимались, хотя с некоторыми предварительными познаниями; но в продолжении службы науками не занимались по неимению на то: во-первых, места где им собираться; а во-вторых, профессоров или учителей, которые могли бы утвердить их в науках, отчего скоро забывали обученное ими до определения на службу.

Сверх того, расселены будучи по разным частям города без присмотра, по молодости лет удобно в пороки предосудительные их чести. Таковые обстоятельства побудили меня составить проэкт учреждения для колонновожатых, в котором они не только оканчивали начатые ими науки и приготавливались быть достойными офицерами Генерального Штаба;

Но и по части нравственности содержались бы под надлежащим присмотром. Препровождаю при сем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства помянутый проэкт. Счастливым себя почту есть ли оный заслужит Ваше внимание и удостоится быть представлен Вами Его Императорскому Величеству на утверждение.

Князь Волконский».

ГИМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

«Господину Военному Министру
и Кавалеру Барклаю де Толли

№1194 от 28.11.1810 г.

Управляющего квартирмейстерской части
Генерала-Адъютанта
Князя Волконского

Для лучшего порядка и устройства квартирмейстерской части считал я с самого начала вступления моего в настоящее звание, необходимо нужным иметь дом, собственно

сей части принадлежащий, в котором бы поместить... Депо, Канцелярию Генерала-Квартирмейстера, всех прибывающих здесь Господ офицеров и колонновожатых, а равно и училище для сих последних, коего проэкт от меня Вашему Высокопревосходительству представлен. Соединение чиновников в одно место, составляет ощутительную пользу для сей службы, как потому, что она требует по своей работе особенной деятельности и попечении, каковы качества в кругу всего сословия легко обнаруживаются и узнается даже и самое приватное поведение каждого чиновника, также менее и для того, что многие Господа офицеры, по сведению до меня дошедшему, по малому числу жалованья и неимуществу нуждаются в содержании; сверх того, Вашему Высокопревосходительству, что все части, состоящие под ведомством Военного департамента, имеют собственные свои здания, одна лишь квартирмейстерская часть лишена сей Монаршей милости... На каковой конец я приискал дом Действительного статского советника Какушкина, который по моему мнению кажется мне по своему выгодному расположению удобным, для означенного помещения, тем более, что не требует большого подправления, и препроводить на благоразсмотрение Вашего Высокопревосходительства план всему дому и поданную мне записку им самим подписанную, о цели и условиях, на коих намерен он продать его в казну...

Князь Волконский».

ГИМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7Л. 1. Копия.

Приложение 6

«Приказ Свиты Его Императорского Величества
по квартирмейстерской части
ноября месяца 12 дня 1811 года № 544

Усмотрев, что представленный план местечка Мери-ча, вновь копированный капитаном Брозиним 1-м, без его подписи и с разными недостатками в подробностях противу оригинала, за какое упущение делаю выговор капитану Брозину 1-му, и притом рекомендую, вообще, оным чинам квартирмейстерской части, чтоб отнюдь не пренебрегали никакими малейшими подробностями в местоположении, как при съемке топографической, так и при копировании планов и карт; ибо упущение, хотя неважных каких-либо подробностей, может часто повредить успеху целого движения войск и самого сражения. Вследствие сего наблюдать при съемке и копировании непременно должную верность, избегая произвольных сочинений в ситуации под опасением строжайшего взыскания.

Волконский».

ГИМ. Ф. 260. Оп. 1. Е. 2. Л. 15.

«Приказ Свиты Его Императорского Величества
по квартирмейстерской части 24.2.1812 г.

Делаем выговор прапорщику Коцебу 1-му за упущения в означении дорог, лежащих между селениями на снятом им плане города Невель, что при всякой инструментальной съемке, непременно должно быть показано на плане.

Волконский».

Приложение 7

«Копия Приказ Свиты Его Императорского Величества
квартирмейстерской части

20.01.1811г.

января 2 числа 1811 года. С-Петербург

Рекомендуется господам штаб и обер-офицерам при сочинении каких-либо карт, чтобы на каждом листе был масштаб, на тех же, кои из многих листов составляются в одну, означать масштаб одной чертою на всяком же листе под рамкою;

Подпись-Генерал-адъютант Князь Волконский».

ГИМ. Ф. 260. Оп. 1.Д.6.Л.1.

«Приказ Свиты Его Императорского Величества

по квартирмейстерской части

ноября месяца 22 дня 1811 года № 565

Для единообразия в масштабах при сочинении разных планов и карт, предписываем всем чинам квартирмейстерской части принять следующую меру:

Масштаб 50 сажень в одном городов со всеми подробностями, английском дюйме планы крепостей, и атаки оных.	представляет планы в кварталах, деревень, сел,
250 сажень : дюйм окружную ситуацией на 5 верст расстоянием.	планы военных позиций с
3 версты : дюйм	семи топографическая карта целого края, изображающая все деревни с показанием числа дворов, все дороги, болота и леса.
15 верст: дюйм	Генеральная карта целого края или государства показанием всех дорог между городами.

Волконский».

ГИМ. Ф. 260. Оп. 1.Д.2. Л. 16.

Приложение 8

«Рапорты подполковника Дибича от 7 июля сего года.

1) О прибытии его в Динабург. О чрезвычайной там дороговизне угнетающей офицеров и для того просит прислать аттестаты поручика Вруна и подпоручика Траскина о жалованье - с приложением данной инструкции офицерам, касательно до возложенного на них поручения.

2) Об отправлении для начатия съемки поручика Вруна в Полоцк, колонновожатых Милагина и Стренковского в Вильну, а подпоручик Траскин отправлен в Динабург.

О худом: выполнении Гражданского начальства по открытым листам и об остановке от того с производством работ. - О недостаточном количестве денег, отпущенных поручнику Вруну, коих в разсуждении съемки (простирающихся) до 54.194 квадратных верст, для чего нужны многия разъезды... также нужны

издержки для покупки материалов для черчения карт и планов и для платы проводникам и повозчикам, о чем он писал Г. Военному Министру партикулярно.
- О следовании его в Вильну, где он назначает центр своих работ съемки».

ГИМ. Ф. 18. ОП. 1. Д. 4. Л. 21.

Приложение 9

«Материалы составляются из рекогносцировок делаемых в Главной квартире 1 Армии в случае же есть ли оных не находится, то копируются они с геометрических планов, находящихся в Архивах Губернских межевых контор. Масштаб для них полагается на Английский дюйм в 2 версты, в котором снимаются маршруты. При съемке наблюдается, чтобы не были упущены никакой малейшей подробности, как в отношении разных строений, различая при том каменные от деревянных, так и в отношении подробностей ситуации

- Для удобнейшего нанесения всех подробностей, предпочтительнее снимать в удвоенном масштабе и после уменьшать в принятой. Должны быть назначены все мостики, каналы, отдельные небольшие кустарники, церкви, каменные и деревянные часовни, мельницы (ветряные и водяные), Гребли, плотины, небольшие луга, примыкающие к дороге, болотцы, леса и кусты, различая род оных, все дороги и тропы, выходящие на большую дорогу, с показанием откуда или куда именно оные идут, Деревни, названия их, число дорог в них находящихся; Господские дворы, отдельные домики, корчмы, огороды, сараи Города, местечки; Границы губернные и уездные и где они проходят через дорогу, - так же показать стрелкою течение ручьев, рек и означать названия их. Съемка производится на две версты в каждую сторону: пространство от станции до станции должно быть сделано на особом листике с надписью сколько верст сие пространство в себе заключает; так же на каждом листике означать должно Nord.

Полковник Н. Муравьев».

ГАРФ. Ф. 1153 (Муравьевы Н.М..А.М., СЛ.). Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ ГИМ. Отдел письменных источников. Ф. 18. Оп. 1. Д. 19. Л. 6. Инструкция инженер-географам (бумага 1808 г.).

ⁱⁱ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 38. Рукопись графа Оппермана об учреждении военной чертежной, 1917 г.

ⁱⁱⁱ ³ ВУА: Подготовка к войне в 1810 г. СПб., 1900. Т. 1.4. 1. § 191. С. 89; *Муравьев А.Л.* Записки. Иркутск, 1986. С. 71.

^{iv} РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 38. Л. 1, 7; ВУА: Подготовка к войне в 1810 г. Т. 1, ч. 1. § 199. С. 93; § 201. С. 95; § 225. С. 105; Там же. СПб., 1900. Т. 1, ч. 2. § 137. С. 260; ГИМ. Отдел письменных источников. Ф. 18. Оп. 1. Д. 19 Л. 65; ВУА: Отечественная война 1812 г. СПб., 1908. Т. 10. Отд. 1. § 41. С. 35-47; Там же. СПб., 1905. Т. 6. § 36. С. 254.

^v *Литвин А.Л.* Собственное Его Императорского Величества Депо карт и развитие отечественной картографии в 1797-1812 гг. // Труды РГВИА. Вып. 2. С. 43.

^{vi} ВУА: Подготовка к войне в 1811 г. СПб., 1907. Т. 7. § 95. С. 340.

^{vii} РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 477. Л. 529-530 об., 543.

^{viii} РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 38. Л. 1, 6.

^{ix} Российские военачальники // Военная энциклопедия И.Д. Сытина. СПб., 1917. Т. 3. С. 213.

^x Военные учебные заведения и военные школы (история) // Военный лексикон. СПб., 1853.

^{xi} Учреждение для управления большой действующей армией. СПб.: Сенат, тип., 1812. С. 36-38, 80-83; § 279-285.

^{xii} ВУА: Подготовка к войне в 1810 г. Т. 1, ч. 1. § 183. С. 82.

^{xiii} Там же. § 191. С. 89.

^{xiv} ВУА: Подготовка к войне в 1812 году, март 1812 г. СПб., 1908. Т. 10. § 1. С. 1.

^{xv} Там же. § 41. С. 35-47.

^{xvi} ВУА: Подготовка к войне в 1810 г. Т. 1, ч. 2. § 116. С. 175.

^{xvii} РГВИА. Ф. 20 (Секретная экспедиция Военной коллегии). Д. 1059.